

References

1. Durovich A.P. Marketing v turizme: ucheb. posobie. – 2-e izd., – Mn.: Novoe znanie, 2001.
2. Wells U. Reklama: principy i praktika. / U. Ujells, Dzh. Bernet, S. Moriarti – Spb: Piter, 2001.

УДК 159.922.4

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–66–68

Этноконфессиональная идентичность личности как субъекта межнациональных отношений

© Санжаева Римма Дугаровна

доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета, Улан-Удэ

E-mail: rimmasan24@mail.ru

© Монсонова Арюна Раднанимаевна

кандидат психологических наук, профессор

E-mail: monsonova@rambler.ru

© Базарова Долгор Раднанимаевна

кандидат психологических наук, профессор

E-mail: dolgor.bazarova@yandex.ru

В статье рассматривается проблема этноконфессиональной идентичности личности, ставшей особо актуальной в начале третьего тысячелетия в связи с ростом религиозного самосознания народов всего мира, с разветвлением мировых конфессий, которые являются важнейшим фактором межнациональных отношений. Байкальский регион является одним из толерантных полиэтнических районов России, где на протяжении многих веков мирно сосуществуют русскоязычное население («сибиряки», «семейские»), коренные народы – буряты и эвенки. За несколько веков межэтнического взаимодействия буряты и русские выработали стиль, нормы и эталоны поведения, например, многочисленные примеры братовства, уважение к национальному этикету друг друга. В статье рассматриваются особенности локуса контроля, национального характера, культурных ценностей бурят и русских, проживающих в Забайкалье, в Агинском Бурятском округе.

Ключевые слова: личность, идентичность, этнос, конфессии, межнациональные отношения, ценности, смыслы, сознание, чувства, поведение, толерантность.

Ethnic and religious identity of the person as a subject of international relations

Rimma D. Sanzhaeva

DSc in Psychology, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Developmental and Educational Psychology

Aryuna R. Monsonova

PhD in Psychology, Professor

Dolgor R. Bazarova

PhD in Psychology, Professor

The problem of ethnic and religious identity of the person has become particularly relevant at the beginning of the third millennium, due to the rise of the religious consciousness of the peoples of the world, with branching world religions, which are the most important factor international relations. The Baikal region is a tolerant multi-ethnic regions of Russia where for centuries coexist peacefully speaking population ("Siberians", "Semeyskie"), indigenous people – the Buryats and the Evenks. For several centuries of interethnic interaction Buryats and developed Russian style, norms and standards of behavior, for example, numerous examples of fraternization, respect for national etiquette each other. In article features of locus of control, national character, cultural values Buryat and Russian living in the Trans-Baikal region in Aga Buryat district.

Keywords: personality, identity, ethnicity, religions, ethnic relations, values, senses, mind, feelings, behavior, tolerance.

Идентичность является социальной по происхождению, так как она формируется в результате взаимодействия личности с другими людьми и усвоения выработанного в процессе социального взаимодействия языка. Социальная идентичность складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, национальности, конфессии, полу и т. д. Она складывается из тех аспектов образа «Я», которые вытекают из восприятия индивидом себя как члена определенных социальных групп. Так, в «Я-образ» может входить осознание себя как мужчины, студента, буряты, православного и.д. Наряду с личностной идентичностью этно-

конфессиональная идентичность оказывается важным регулятором самосознания и социального поведения и межнациональных отношений.

Этноконфессиональная идентичность рассматривается нами как условие целостности и саморазвития личности. Вместе с тем, она может менять свою направленность и содержание в зависимости от социокультурной ситуации для поддержания и повышения самовосприятия, самоотношения личности.

Для оценки степени идентификации используются обычно две модели: линейная биполярная модель и модель двух измерений. У линейной модели этноконфессиональная идентичность располагается вдоль континуума от сильной идентификации с собственной группой до сильной идентификации с группой доминантного большинства. Усиление одного вида идентичности вызывает ослабление другого, т. е. сильная этноконфессиональная идентичность с собственной группой невозможна, если человек вовлечен в культуру доминантного большинства. Согласно второй модели, этноконфессиональная идентичность как со своей, так и с доминантной группой могут сосуществовать и эти две идентичности независимы друг от друга. Сильная идентичность с обеими группами ведет к интеграции и бикультуризму, ее отсутствие с какой бы то ни было группой предполагает маргинальность. Идентификация только с культурой большинства оценивается как ассимиляция, тогда как идентификация с собственной группой в полиэтничном обществе свидетельствует о сепаратизме.

Механизм идентификации является основным психологическим механизмом обучения в системе «учитель-ученик» в восточной культуре, что нашло отражение в концепции учителя в школе «Йога ламы», основные положения которой изложены в сочинении реформатора буддизма Цзонкхавы (1357-1419) «Лам-рин чен-по». Йога ламы имеет два уровня практического претворения: благоговейное отношение ученика к учителю-гуру и в качестве социально-психологического метода, влияющего на молитвы поступков, делала особый упор на эмоции и чувства человека. И сегодня буддийская молитва начинается с благословения Учителя и заканчивается школой, его учениками: Намо Гурувэ, Намо Буддая, Намо Дармая, Намо Сангая [1,18].

Идентификация является механизмом психокультуры этноса, механизмом формирования этнического самосознания, этноконфессиональной идентичности человека. Это положение подтверждают результаты нашего исследования 2 групп – представителей бурятской и русской культур, проживающих на протяжении нескольких столетий в Забайкалье, в Агинском Бурятском округе. Ответы представителей различных этноконфессий на вопрос «Что Вы включаете в понятие «культура народа?»» (n = 1000) показали, что на первое место они поставили «обычаи и традиции» как определяющий фактор культуры, что больше проявляется в поведении людей, достаточно сильно детерминированными ценностно-смысловыми регуляторами. Язык, как компонент культуры, в ранговом ряду стоит на четвертом месте и у бурят, и у русских. Одинаковые ранги у категории «история народа» (третье место) и «национальный характер» (последнее седьмое место). Интересна дивергентность рангов между «национальным искусством» (второе – у бурят и пятое – у русских) и «особенностями взаимоотношений между людьми» (соответственно – наоборот). В первом случае различие можно объяснить, во-первых, более естественной средой обитания коренного (бурятского) народа в полном контексте культурного проживания, что, во-первых, генетически предопределило способности жителей данного региона к различным видам народного творчества, особенно, певческого. Для представителей русской национальности в силу их экстравертированности особенно значимы общение, особенности взаимоотношений между людьми (например, открытость русских). То, что буряты оценивают данный параметр низко, является показателем их интравертированности, что наиболее яркое выражение находит в сдержанности бурят.

Представители двух национальностей обряды (совокупность символических стереотипных коллективных действий), обычаи (неписанные правила поведения) и традиции (элементы и системы социального и культурного наследия) определяют, как образцы поведения, смысловое содержание культуры. Пренебрежительное отношение к обрядам, обычаям и традициям в теории и практике ведет к нарушению преемственности в развитии культуры, к утрате ценностно-смысловых, цивилизационных достижений в истории народа, человечества [1].

Байкальский регион является одним из толерантных полиэтничных районов России, где на протяжении многих веков мирно сосуществуют русскоязычное население («сибиряки», «семейские»), коренные народы – буряты и эвенки. За несколько веков межэтнического взаимодействия буряты и русские выработали стиль, нормы и эталоны поведения, например, многочисленные примеры братовства, уважение к национальному этикету друг друга. Сопоставление локуса контроля у многих с противопоставлением Востока и Запада: западная культура внушает человеку уверенность в своей силе, восточная же культура стремится внушить людям веру в судьбу, в предопределенность будущего

(карму). К тому же, в восточной культуре доминируют сильные традиции, делающие человека зависимым от субгруппы. Условно западная культура считается экстравертированной (более открытой) и интернальной, восточная – интравертированной (более закрытой) и экстернальной. Интерналы – это люди, которые ответственность за свою жизнь, поведение, поступки берут на себя. Экстерналы – связывают ответственность в своей жизни с волей других людей, с обстоятельствами жизни, с судьбой и т. д. [3].

Полиэтническое, межконфессиональное общение не могло не отразиться на системе нравственных и религиозных ценностей, которая в первую очередь обеспечила отсутствие этнической напряженности в регионе, диалог культур. Процесс взаимовлияния культур своей глубоко нравственно-психологической основой имел сближение многих моральных ценностей народов, их общечеловеческий характер. Это можно рассмотреть на примере буддийских нравственных запретов и христианских заповедей Закона Божьего, сопоставление которых показывает, что важнейшие нравственные ценности буддизма и христианства близки, созвучны друг другу.

Поэтому вызывает интерес исследование традиционного ядра в структуре культуры современных народов Байкальского региона, обеспечивающего стабильность и самоидентичность, и ее современного (актуального) слоя, обуславливающего мобильность культуры, ее способность продуцировать инновации, трансформироваться и продуцироваться через образ мира [2], ценностно-смысловую сферу, этноконфессиональную идентичность.

Литература

1. Базарова Д.Р. (в соавт.) Образ мира молодежи Байкальского региона. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос.ун-та, 2012. – 142 с.
2. Монсонова А.Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор развития ценностных ориентаций личности. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятск.гос.ун-та, 2012. – 128 с.
3. Санжаева Р.Д. Ценностные ориентации современных студентов: этнопсихологический аспект / С.Б.Дагбаева. – Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2010. -186 с.

References

1. Bazarova D.R. (v soavt.) Obraz mira molodezhi Bajkal'skogo regiona.- Ulan-Udeh: Izd-vo Buryatskogo gos.un-ta, 2012.- 142 s.
2. Monsonova A.R. Ehtnokonfessional'naya prindlezhnost' kak faktor razvitiya cennostnyh orientacij lichnosti. -Ulan-Udeh: Izd-vo Buryatsk.gos.un-ta, 2012. – 128 s.
3. Sanzhaeva R.D. Cennostnye orientacii sovremennyh studentov: ehtnopsihologicheskij aspekt / S.B.Dagbaeva. – CHita: Izd-vo ZabGGPU, 2010.-186 s.

УДК 94(5)

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–68–71

К дискуссии о дате рождения Чингисхана

© **Золхоев Борис Валентинович**

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Бурятии Бурятского госуниверситета, г.Улан-Удэ
E-mail: boriszolkhoev@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением даты рождения основателя Монгольской империи Чингисхана. Главное внимание уделено рассмотрению оснований и доводов в пользу официальной версии года его рождения – 1162 год. На основе сравнительного анализа содержания монгольских исторических летописей "Алтан Тобчи", "Эрдэнийн Тобчи" и "Шара Туджи", а также таких письменных памятников как "История династии Юань", "Сборник летописей" Рашид ад-Дина выделены ряд положений, которые можно рассматривать в качестве дополнительных доказательств в подтверждение официальной версии. Подробно освещаются обстоятельства и особенности исторической ситуации, сопровождавшие создание средневекового китайского летописного памятника "История династии Юань", а также его значения в определении хронологии событий, связанных с монгольской историей.

Ключевые слова: Чингисхан, дата рождения, Монголия, Китай, история, летописи

Discussion on the birth date of Genghis Khan

Boris V. Zolkhoev

PhD, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of History

This article discusses issues related to the establishment of the date of birth of the founder of the Mongol Empire of Genghis Khan. The main attention is paid to the grounds and arguments in favor of the official version of his birth year – 1162. Based on a comparative analysis of the content of Mongolian historical annals "Altan Tobči", "Erdeni-yin Tobči" and "Šir-a Tu'uji", as well as